

— Кто сказал? Не будь таким самовлюбленным, — тут же парировала Вэнь Шижань.

Ее ладони вспотели. Как она могла забыть, что он человек невероятно проницательный? Он легко мог уловить намек в любом разговоре. Она едва не совершила оплошность.

— Вот как? Значит, я неправильно тебя понял. А я-то думал, ты уже давно все обо мне знаешь,
— Гу Хуайань привел ее в отель, открыл дверь и достал тапочки.

Увидев их, Вэнь Шижань на мгновение опешила.

— Здесь есть женская обувь?

Когда он достал вторую пару, она замерла еще сильнее. Это были парные тапочки.

— Ты... — на этом слове она запнулась, окончательно потеряв дар речи.

— Специально для тебя приготовил.

Вэнь Шижань не поверила. Но, войдя в спальню и заглянув в шкаф, она убедилась, что обувь — это лишь начало. Когда она уходила сегодня утром, в комнате не было этих вещей, а теперь гардеробная была забита до отказа. Она наугад взяла одну вещь — размер был в самый раз.

Взгляд ее упал на лежащий рядом предмет, и она заметно вздрогнула, залившись краской. Девушка поспешно закрыла гардеробную, стараясь сделать вид, что ничего не видела, но не тут-то было — кое-кто не собирался так просто ее отпускать.

Гу Хуайань подошел к гардеробной, легко потянул за ручку, протянул руку и выудил оттуда кружевное белье. Он задумчиво повертел в пальцах тонкую ткань — надо сказать, на ощупь весьма приятную.

— Хочешь примерить?

Вэнь Шижань фыркнула. Она не испытывала отвращения к подобным вещам, но и сдаваться без боя не собиралась. Если он хочет, чтобы она это надела, пусть сначала как следует ее уломает.

— Я очень устала, хочу спать.

Пробормотав это, она забралась на кровать и накрылась одеялом с головой.

Над ее головой раздался тихий смешок Гу Хуайаня:

— Спи тогда. Я пойду поработаю, а когда закончу, мы продолжим.

Как только дверь закрылась, она высунула голову из-под одеяла. Вскоре она действительно уснула, напрочь забыв о его словах, но глубокой ночью...

Ей снилось, что она спит очень крепко, как вдруг почувствовала, будто ее придавило горой. Она хотела вздохнуть, хотела оттолкнуть тяжесть, но не было сил.

Она вся измучилась, покрывшись потом. Дыхание стало прерывистым.

Медленно приходя в себя и увидев того, кто был сверху, она перешла от сонного состояния к ярости. В этот миг ей хотелось его убить.

— Что ты делаешь?

Гу Хуайань отбросил вещь, которую держал в руках, подхватил ее на руки и понес в ванную, мягко прошептав:

— Мы же договорились: подождешь, пока я закончу.

Кто с ним договаривался?!

На следующий день, вернувшись домой, она обнаружила, что в доме появился чужой человек. Она не знала эту девушку и не горела желанием с ней знакомиться. Вэнь Чэнь, заметив, что сестра вернулась, подошел к ней.

— Это Вэнь Ци, дочь нашего младшего дяди.

Вэнь Шижань лишь мельком взглянула на нее и вежливо улыбнулась:

— Так это и есть Цици.

— Шижань, я не знала, что ты внезапно вернешься. Я заняла твою комнату, но я сейчас же перееду наверх и освобожу тебе место. Прости, пожалуйста, — Вэнь Ци говорила так, словно вот-вот расплачется, лицо ее выражало крайнюю степень вины.

— Шижань переедет на четвертый этаж, а ты спокойно живи на третьем. Ты же такая пугливая, переезжать лишний раз — только хлопоты, — только он собрался упомянуть, что она боится темноты, как вдруг вспомнил события прошлой ночи.

Вэнь Шижань с иронией наблюдала за ней. Она еще ничего не сказала, а та уже разыграла

перед ней такой спектакль.

— Но Шижань ведь не говорила, что не против. Брат, ты так легко все решил, Шижань не рассердится? — голос ее дрожал, в глазах читался испуг.

Лицо Вэнь Чэня слегка изменилось. Он посмотрел на Вэнь Шижань, собираясь что-то сказать, но счел это неуместным.

— У меня не было таких мыслей, ты накручиваешь, — Вэнь Шижань решила расставить все точки над i. — И кстати, не надо плакать при каждом удобном случае. Кто не знает, подумает, что это я тебя обидела, хотя на самом деле плакать здесь должна я.

Она перевела взгляд на брата:

— Разве тот, кто не плачет, не заслуживает защиты и внимания? Даже если именно он — пострадавшая сторона?

Если нужно притворяться, она может это делать лучше любой другой, просто считает это ниже своего достоинства — слишком уж по-детски. Эти уловки она переросла давным-давно.

Во время обеда.

Неизвестно, нарочно она это сделала или нет, но Вэнь Ци села рядом с мамой, а брат занял место напротив отца. Вэнь Шижань оказалась с краю, словно чужая.

Она едва заметно усмехнулась.

Изначально она не хотела заострять на этом внимание, но раз уж гостя так любит разыгрывать сценки, то она не позволит ей играть в одиночку, иначе спектакль получится скучным.

Глаза Вэнь Шижань слегка покраснели:

— Цици, можно мне сесть рядом с мамой?

Услышав это, Цици уже собралась встать и уступить место, начав оправдываться:

— Я не нарочно...

Вэнь Шижань перебила ее:

— Я не собираюсь отбирать у тебя место. Просто я с детства росла за границей, всегда была только с бабушкой и бабушкой, даже на родительские собрания они ходили. Мне просто хочется хоть немного почувствовать материнскую любовь.

К концу фразы на глаза ее навернулись слезы.

В этот момент она действительно была немного эмоциональна — это было искреннее желание ее сердца.

Цзян Жо, услышав это, сама прослезилась и потянула дочь к себе:

— Отныне всегда будешь сидеть рядом с мамой.

Вэнь Шижань, едва успев сесть, тут же вскочила, изобразив растерянность:

— Цици не будет против? Я ведь даже не спросила ее мнения. В конце концов, столько лет это место занимала она.

Цици пробормотала:

— Я...

Вэнь Шижань продолжила:

— Обещаю, только сегодня. В следующий раз это место снова будет твоим, хорошо?

Цзян Жо усадила ее обратно, глядя на Вэнь Ци с явным недовольством. Раньше эта девочка казалась такой рассудительной, почему сегодня ведет себя так некрасиво?

— Это место всегда принадлежало тебе, — твердо сказала она.

Вэнь Ци, услышав это, пошатнулась, садясь на свое место. На губах ее промелькнула горькая усмешка, она посмотрела на Вэнь Чэня, надеясь, что он замолвит за нее словечко.

Но он молчал.

Она разочарованно опустила голову.

Во время еды Вэнь Шижань заметила, что Вэнь Ци взяла краба, но не в свою тарелку, а явно собираясь протянуть его брату, чтобы тот почистил.

Она тут же подала голос:

— Брат, я только вчера сделала маникюр, не мог бы ты помочь мне почистить краба?

<http://bllate.org/book/20494/2042326>